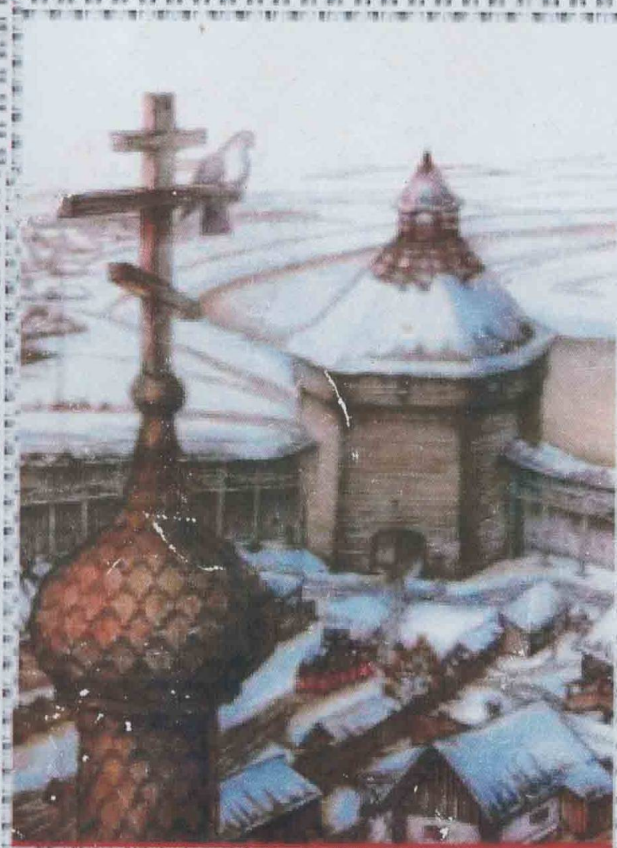

10
80
ЦЕНА

ГЕННАДИЙ РЫЖКИН

ЛИВЕНСКАЯ
КРЕПОСТЬ

Геннадий Рыжкин

*425-летию города-крепости Ливны
посвящается*

ЛИВЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ

ЧИТАТЕЛЮ

2011

Издана за счёт средств автора

Рыжкин Г.В.

Ливенская крепость, 2011, 40 с, илл.

Автор рассказывает о процессе строительства города-крепости Ливны, которое начиналось по сути в 1585 году с приговора бояр и далее создания обоснованного проекта, сметы расходов и закончилось через полтора-два года со дня принятия решения.

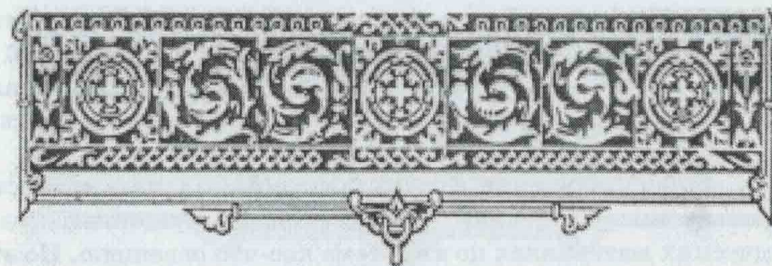
Адресована широкому кругу читателей.

© Рыжкин Г.В.

© Рисунки из архива автора

© Художественное оформление автора

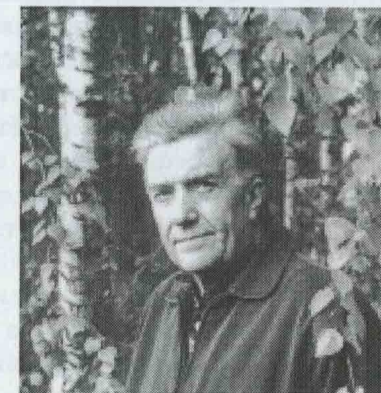
На обложке - фрагмент рисунка В.М. Неделина.

*Край мой древний!
Далёкие предки,
Осенённые славой былин,
Словно вспять повернули реки,
Поднимая тебя из руин.*

К ЧИТАТЕЛЮ

О возникновении города-крепости Ливны написано много материалов в периодической печати и книгах. Аргументирована цель её строительства, рассказано о том, как она ремонтировалась и выстраивалась после пожаров и разрушений от набегов неприятеля.

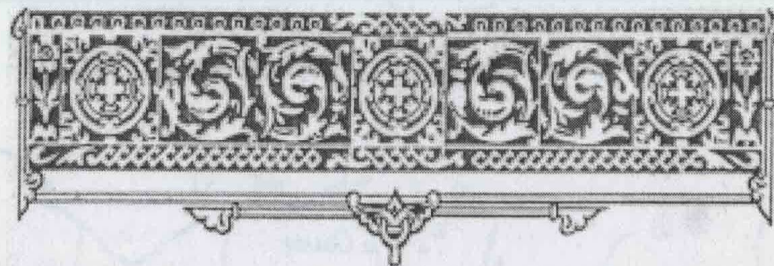
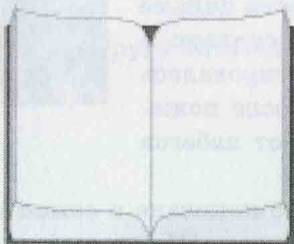
К сожалению, не написано о самом процессе строительства ливенской крепости. И это, наверное, не потому, что у авторов не доходили руки до этого. Причиной, вероятно, являлось то, что не сохранилось документов по этой теме. Если по Ельцу, который строился чуть позднее Ливен, по другим крепостям-ровесникам нашего города таких документов много – есть чертежи, планы, сметы, легенды и т.д., – пишущие о

ливенской крепости берут за основу самый ранний документ «Список с писцовой и межевой книги», датированный 1615-1616 годами, т.е. составленный спустя 30 лет после начала строительства крепости Ливны. Да и в этой книге отсутствуют первые листы.

К вопросу изучения самого процесса создания крепости Ливны – интерес давний. В моих ранее выпущенных краеведческих материалах по этой теме кое-что освещено. Но это сделано отрывочно, неполно. В этой работе тема раскрыта более объёмно, хотя я совсем не претендую на абсолютную непогрешимость и полноту раскрытия вопроса.

Да и как можно претендовать на точность изложения событий, если приходится строить материал, опираясь на аналогии – Елец, Царёв-Борисов, Козлов, Усерд и выдвигать версии. Разумеется, до тех пор, пока не будут обнаружены документы по строительству Ливен. Но мне думается, что всё-таки последовательность действий по возведению ливенской крепости была такой, как она изложена в этой книге (может быть, есть отклонения в каких-то деталях), так как порядок проектирования, закладки и строительства южных крепостей в русском государстве был един и неплохо отработан.

Геннадий Рыжкин.

НЕ НА ПУСТОМ МЕСТЕ

Крепость Ливны при слиянии рек Сосны и Ливенки начала возводиться в 1586 году. Естественно, возникает вопрос: а что же было на этом месте ранее? Проследим, как поэтапно осваивалась эта территория.

1554 год. Главный воевода русской армии князь И.Д. Бельский послал дедиловского воеводу Ивана Федцова на Быструю Сосну и велел ему стоять в Серболовом лесу (по берегам речки Серболовки).

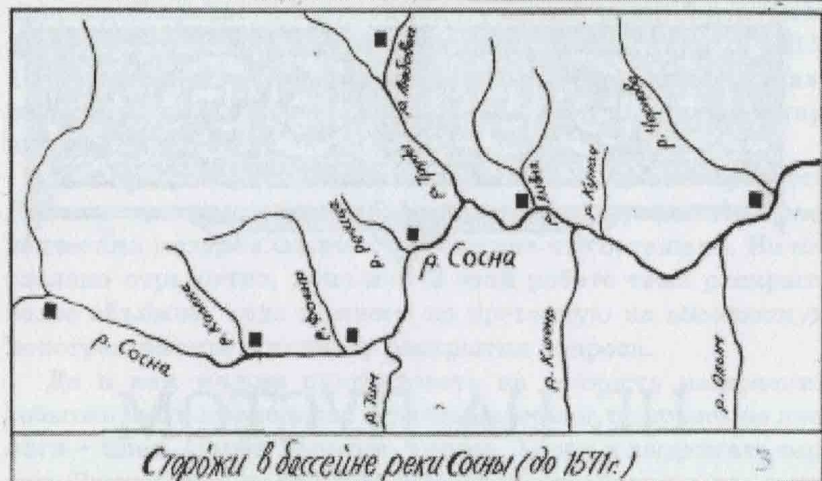
1557 год. Из крепости Дедилов (ныне Тульская область) воевода И.П. Яковлев-Хирон, а из крепости Мценск князь П.И. Горельский вышли с отрядами. Соединились «усть Ливен» и простояли здесь короткое время.

1560 год. Князь Александр Иванович Воротынский пришёл с отрядом на «Сосну усть Ливен».

1565, 1568 г.г. Приход воевод в это же место.

1571 год. При впадении Ливенки в Сосну образована сторожа для предупреждения о продвижении татар. Стояли на ней 10 человек из Данкова, Елифани, Дедилова, Новосила, Мценска (ниже напишем о ней поподробнее).

1575 год. Сторожа на Ливенке укрепляется. Сюда направляется воевода М.Д. Карпов, делаются постройки, возво-

Сторожи в бассейне реки Сосны (1571 г.)

дится небольшая церковь.

1576 год. На сторожевой пост направляется князь Иван Охлябинин с военными людьми из Новосила. Пост подвергается нападению татар.

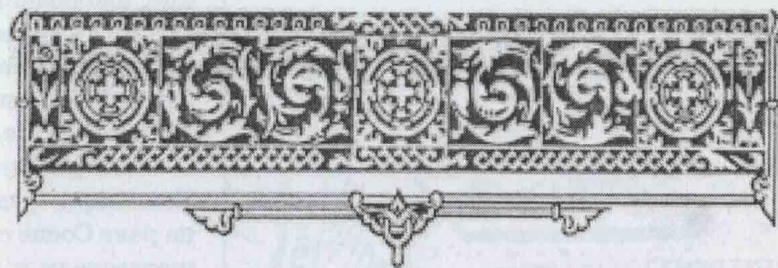
1577 год. Пост упраздняется по приказу сторожевой службы, которой ведали боярин Н.Р. Юрьев и дьяк В.Я. Щелкалов. По тем мотивам, что южные сторожи на Донце, Осколе и Хопре «про крымских и ногайских татар вперед узнают».

1584 год. Государь Фёдор Иванович приказывает боярину Б.Ф. Годунову города ставить на Поле и на Севере, в том числе Ливны.

25 ноября 1585 года. Решение боярской думы об основании Ливен.

Решение возникло экстренно, так как Придонье начали основательно беспокоить казаки, приписанные к литовскому в то время городу Черкасы, и люди Речи Посполитой (поляки).

Так что строители, прибывшие возводить крепость Ливны, вероятно, увидели остатки небольшого укрепления, обнесённого тыном из брёвен, состоявшего из крытого соломой навеса на четырёх столбах, хаты воеводы и других небольших строений. Вероятно, были и остатки церквушки.

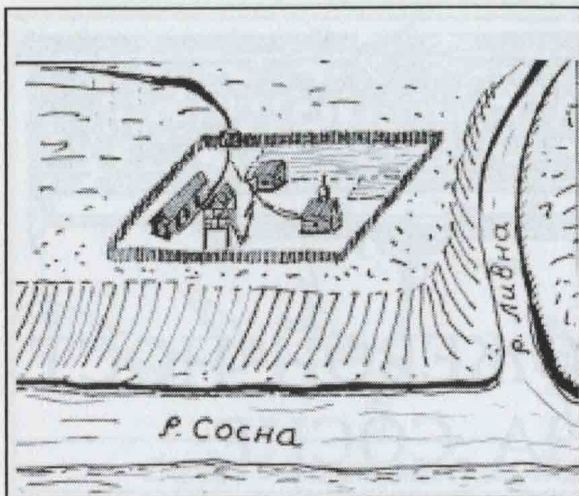
СТОРОЖЕВОЙ ПОСТ НА СОСНЕ

Князь М.И. Воротынский (с памятника в Великом Новгороде)

В 1571 году при слиянии рек Сосны и Ливны был организован сторожевой пост, сыгравший большую роль в расширении русского государства в южном направлении.

Постоянные походы, совершаемые крымскими татарами, потребовали коренного усовершенствования сторожевой службы на южных границах государства. Разработанный князем М.И. Воротынтским и утверждённый в 1571 году 16 февраля Иваном Грозным «Боярский приговор о станичной сторожевой службе...», строго регламентировал охране-

«Сторожа усть Ливен»
(версия автора)

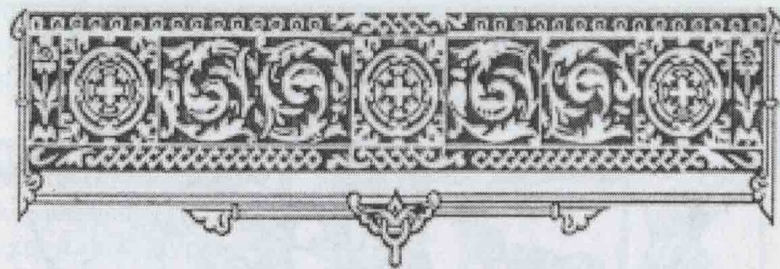
рельскому стоять усть Ливен (это установил и краевед Ю.И. Бондарев). Спустя три года было приказано михайловским и пронским воеводам «стоять на Сосне и усть Ливен». Указ 1571 года обязывал не только стоять здесь, но и основательно закрепиться. Князь Тюфякин и дьяк Ржевский прибыли на берега реки Сосны и определили границы сторожевых постов.

Ливенский форпост был обнесён тыном из брёвен, поставлена хата воеводы, церквушка, хозяйственные строения. Обновлена наблюдательная вышка (смотрильня), представлявшая собой навес на четырёх врытых в землю столбах, крытый соломой. Регулярную службу здесь несли 10 сторожей из городов, расположенных севернее: Данкова, Елифани, Деилова, Новосила и Мценска. Зона ответственности ливенской сторожи – от устья реки Труды до устья реки Кунач.

Похожие посты были также при впадении следующих рек в Сосну: Колпны, Фошни.

Так что место у слияния рек Ливны и Сосны представляло большой интерес у московских князей задолго до строительства крепости Ливны.

ние, наблюдение за татарскими шляхами и своевременное оповещение о движении крымцев. Конные разъезды на реке Сосне существовали и до 1571 года. Так, разрядная книга свидетельствует, что ещё в 1557 году, как мы писали, было велено Ивану Петровичу Хирону и князю Петру Ивановичу Го-

ВЫБОР МЕСТА

В XVI-XVII веках понятие «город» включало в себя крепость (малый острог, кремль), посад (большой острог), слободы, а также земли выгонов, пашен, лесов («ухожеев»), прирезавшихся к городу при его закладке.

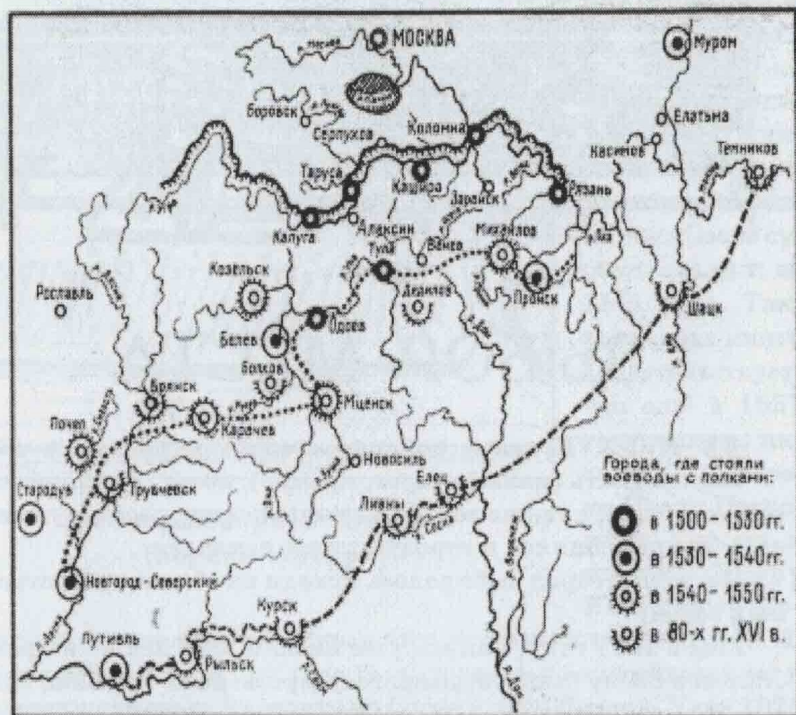
Место под город выбиралось исходя из общегосударственных задач.

Ещё в 1571 году, как мы уже писали, при впадении реки Ливны в Сосну была устроена государственная сторожа, одна

из 75 сторожевых постов, учреждённых на южной границе Московского государства. Цель этого мероприятия заключалась в том, чтобы выдвинуться дальше в степь и закрепиться на землях, захваченных три века назад татарами-монголами.

Татарский воин

Условные обозначения

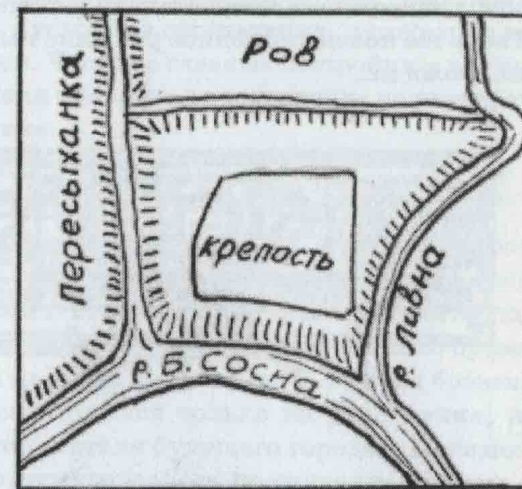
- Основная линия обороны берега Оки и Угры
- Передовая линия обороны окраинных городов, созданная в 30-40 гг. XVI в.
- Пограничные области от поля, прикрытые палками в середине XVI в.
- Район сосредоточения резервного бояска на реке Пахре

Оборона южной границы по В.В. Каргалову

Спустя 14 лет, в 1585 году, боярская дума приняла постановление о возрождении города Ливны, а «...в 94 году (1586) марта в 1 день боярин Никита Романович Юрьев... приговорил: По государеву, царёву и великого князя Фёдора Иоанновича всея Руси указу и по приговору бояр князя Фёдора Ивановича Мстиславского с товарищи на Сосне не доезжая Оскола два днища поставити велено город Ливны...а быти на Ливнах и город ставити воеводе князю Владимиру Василье-

вичу Кольцову Мосальскому да Лукьяну Хрущёву...»

Место будущей крепости имело важное стратегическое значение. Здесь сходились Муравская и Калмиюсская дороги, по которым татары направлялись в глубь Московского государства, и крепость становилась базой для организации сторожевых постов на Сосне, а в будущем отправной точкой для дальнейшего выдвижения в степь и присоединения к государству новых земель.

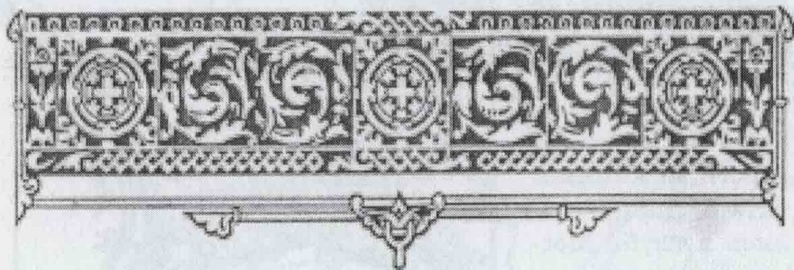
Месторасположение крепости Ливны (малого острожка).

Главная функция, для которой предназначались Ливны, - оборонная. Город должен был осуществлять защиту не только горожан, но и жителей всего уезда. И не только это был должен делать, но и быть оплотом государства на южных границах.

Выбранное место было весьма удобным. Высокий мыс с южной стороны преграждала река Сосна, с восточной - речка Ливна, с западной - пересыхающая и превращающаяся в овраг речка Пересыханка. Рельеф плоскогорья на мысу был без высоких бугров и глубоких оврагов и для выравнивания его потребовалось не так много сил. Для расширения города имелась резервная площадь, наиболее удобная - на севере.

Композиционное решение города Ливны такое: город располагался на мысу в месте впадения малой реки (Ливны) в большую (Сосну). На мысовой части строилась крепость (малый острог, кремль), к ней примыкали слободы. Таким обра-

зом, центром поселения становилось место слияния двух рек. Такое же композиционное решение имеют Елец, Орёл, Вязьма, Вологда...

ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Чертёж

Царский архив XVI века был опубликован в 1836 году. В нём хранятся дела начиная с периода княжения Ивана III, в ящиках, имеющих номера. Так, в ящике №26 хранится чертёж города Смоленска. В ящике №144 – чертежи и списки украинских городов, к которым относились Ливны. В царском архиве хранились не все чертежи, большинство их находилось в Разрядном и других приказах, ведавших строительством городов. По Ливнам чертежей первой крепости пока не обнаружено.

Чертежи городов составлялись в приказах различными чиновниками после предварительного исследования тех местностей, где должен быть построен город. Так, по городу Царёву-Борисову в 1600 году царь Борис Годунов наставлял: «А чертёж и роспись...им дана, Фёдор Чюлков да Истома Михнов того места смотрели и чертили и те головы Фёдор да Истома с ними же и посланы».

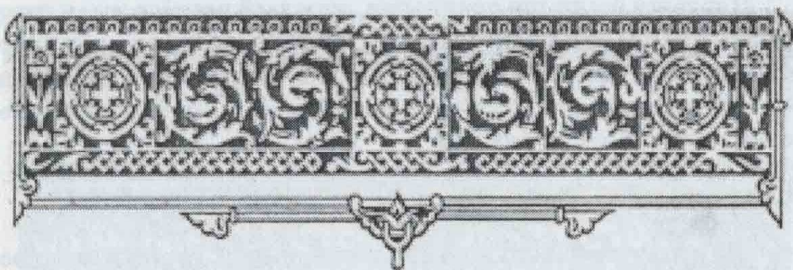
Чертежи были рисованными, каждый чертёж имел легенду, т.е. описание его – условные обозначения, нумерацию построек, спецификацию. Часто на главные постройки – храмы, башни имелись рисунки внешнего вида, дающие полное представление об их облике.

Смета

Делалась отдельно на укрепления и городские строения дьяками и градодельцами и утверждалась государем, боярской думой и Разрядным приказом. В смете указывалось, откуда брать лес на строительство, сколько брёвен требуется (на города на Поле требовалось 6-8 тысяч брёвен). Лес по смете предусматривался только на укрепления, на жильё лес возили сами жители будущего города. «Покамест город устроица» предусматривалось проживание конных и пеших служилых людей, которые охраняли строителей.

В смете предусматривались деньги на жалованье ратным охранникам, «жилецким» людям, плотникам и т.д.

СТРОИТЕЛЬСТВО

*Взошёл на кручу воевода,
Окинул даль, прищутив глаз.
Снега в дубравах, снег у брода...
За обшлагом царёв указ.*

Управление государством в XVI-XVII веках было основано на принципах централизованной, самодержавной власти, видимо, такая же строгая централизация была положена в основу градостроительства. За этот период было построено более 200 новых городов. Без организованной системы градостроительства возвести такое большое количество городов невозможно.

Требник XVI века наставлял, как подобает закладывать город. Ритуал освящения территории будущего города начинался с главной площади. Затем освящается место будущих укреплений, которые по чертежу разбиваются на земле. Возносится молитва на князя города и место закладки. Особо освящаются входы в город, которые разбиваются на земле. При освящении места под город возносится просьба: «в единстве и целомудрии настави, и жильё их укрепи, дома их умножи всякими благами, здравие с долголетием им даруй».

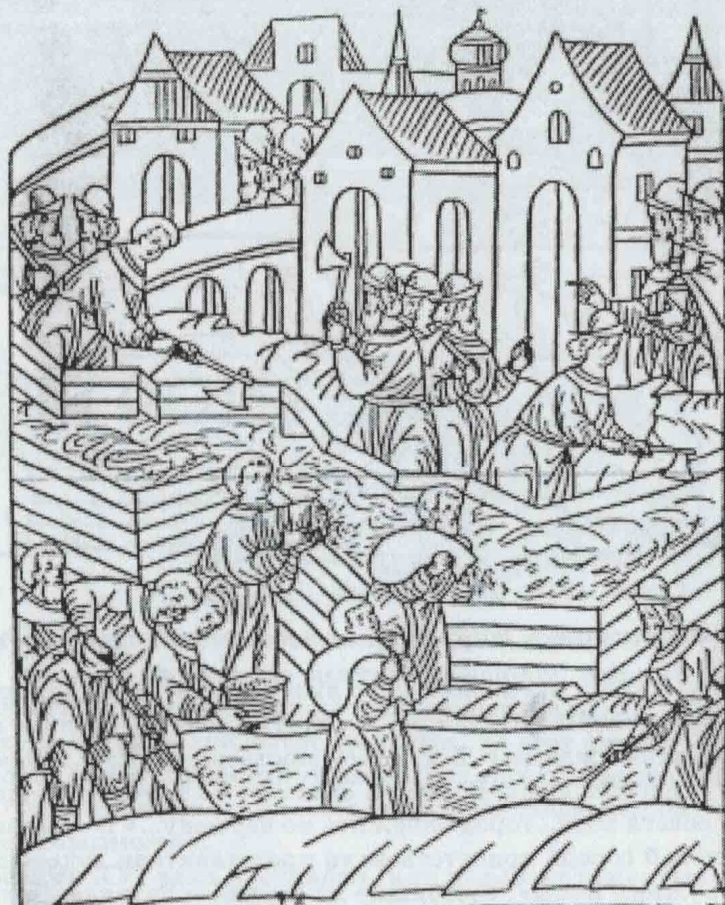
Существовал определённый ритуал закладки городов – и

Постройка церкви (лицевой летописный свод)

этот ритуал неукоснительно выполнялся. Чин закладки городов уходит в глубокую древность, использовались византийские традиции. Так, в государственном указе на постройку города Царёва-Борисова сказано: «...тотчас петь молебен и осветя воду...город обложить по чертежу...» В составе строителей города присутствовали представители духовенства – «ружные попы», состоящие на службе в Разряде. Денежное и хлебное жалованье им выдаёт воевода.

Задолго до окончания строительства крепостных укреплений в Ельце (1592 г.) были построены храмы, в которых шла служба. По аналогии можно твёрдо предположить, что в Ливнах также сперва были построены церкви и первой соборная Живоначальной Троицы. По городу Царёву-Борисову сказано, что «церковное строение послано», т.е. имелись все ритуальные принадлежности, необходимые для богослужения. Их высылал из Москвы Разряд. Более того, в Царёве-Борисове имелось точное расписание служб.

Сооружение укрепления (лицевой летописный свод)

Аналогично по Ельцу: по государеву указу задолго до окончания строительства, видимо, из Тулы были завезены церковные колокола, книги, иконы, возведены иконостасы. Не исключено, что и Ливны получили их из Тулы.

Предусматривалась защита против пожара: «...делать город так, чтобы его глиною обмазать». От воевод требовался постоянный контроль, особенно за устройством колодцев и

тайников: «...у городского дела быть неотступно день и ночь...прося у бога милости город заделати крепко. Если колодезь в городе сделать нельзя, то сделать подкоп». Давалась подробная роспись, где и как устроить рвы, куда девать выкопанную землю (на устройство вала).

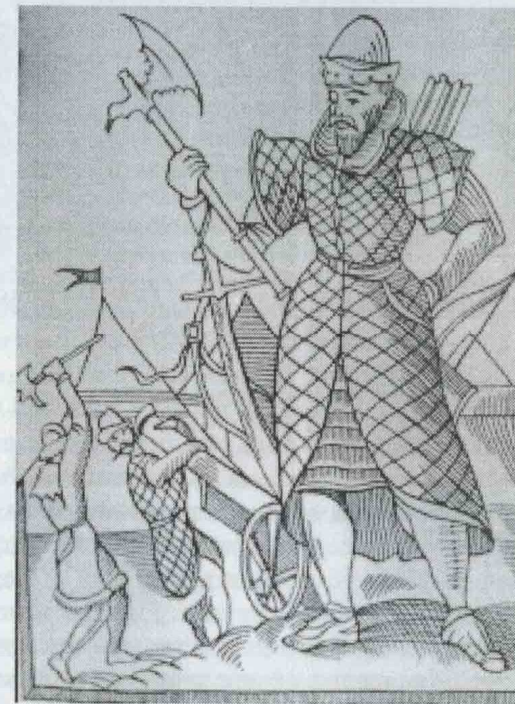
Ров делался глубиной 2-3 сажени, а поперёк 3-4 сажени, «тот ров от вала 2 сажени, а от стены 4 сажени, в вышину вал 2 сажени». (1 сажень – 2,13 метра, Г.Р.).

Сразу же были заложены слободы стрелецкая, казачья, пушкарская. Вокруг слобод был устроен острог протяжённостью 2 версты. В Ливнах острог окружал слободы, в том числе Заливенскую казачью.

В Царёве-Борисове ратные люди дворы себе ставили сами. «А как ратным людям смена придёт, они те дворы продавали людям, пришедшим на их место».

Для охраны строителей города Козлова выделялись из разных городов 600 стрельцов и казаков с пищалями на шесть недель, после чего они возвращались домой.

Анализируя закладку новых городов, можно сказать, что в первую очередь на территории, отведённой под строительство, размечались места под крепостные стены и освящались. Затем расчерчивались на земле места

Воевода (с иностранной гравюры)

Город ставят на горе (из Царского летописца)

расположения храмов, учреждений. Нарезка участков под дворы в малом остроге делалась раньше, чем в посаде и слободах.

В кремле делались проезжие башни, через которые прокладывались дороги к близлежащим городам.

Стены, башни строились из брёвен, которые по углам, как правило, соединялись «в обло» или «в лапу».

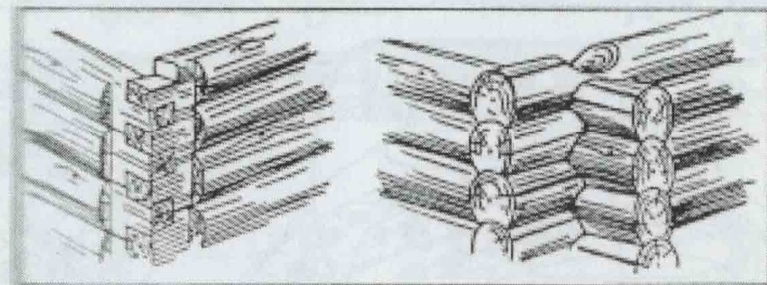
При соединении «в обло» верхние брёвна помещались в полукруглый вырез в нижнем бревне. Сверху стены и башни накрывались крышей. Крыли обычно «в два теса», то есть тонкие доски из древесины хвойных пород укладывали внахлёт так, чтобы верхний слой закрывал щели нижнего. Реже с целью экономии древесины применяли покрытие «в один тес», тогда под доски накладывали дрань или сверху прибивали нащельники. Иногда концы тесин (досок) декоративно оформляли в виде зубцов или перьев.

Деревянные стены снаружи покрывали обмазкой, сделанной обычно из глины. Такая обмазка предохраняла дерево от воздействия огня и предотвращала пожар.

При соединении «в обло» верхние брёвна помещались

«в лапу».

Сверху стены и башни накрывались крышей. Крыли обычно «в два теса», то есть тонкие доски из древесины хвойных пород укладывали внахлёт так, чтобы верхний слой закрывал щели нижнего. Реже с целью экономии древесины применяли покрытие «в один тес», тогда под доски накладывали дрань или сверху прибивали нащельники. Иногда концы тесин (досок) декоративно оформляли в виде зубцов или перьев.

Способы соединения брёвен: слева - «в лапу», справа - «в обло».

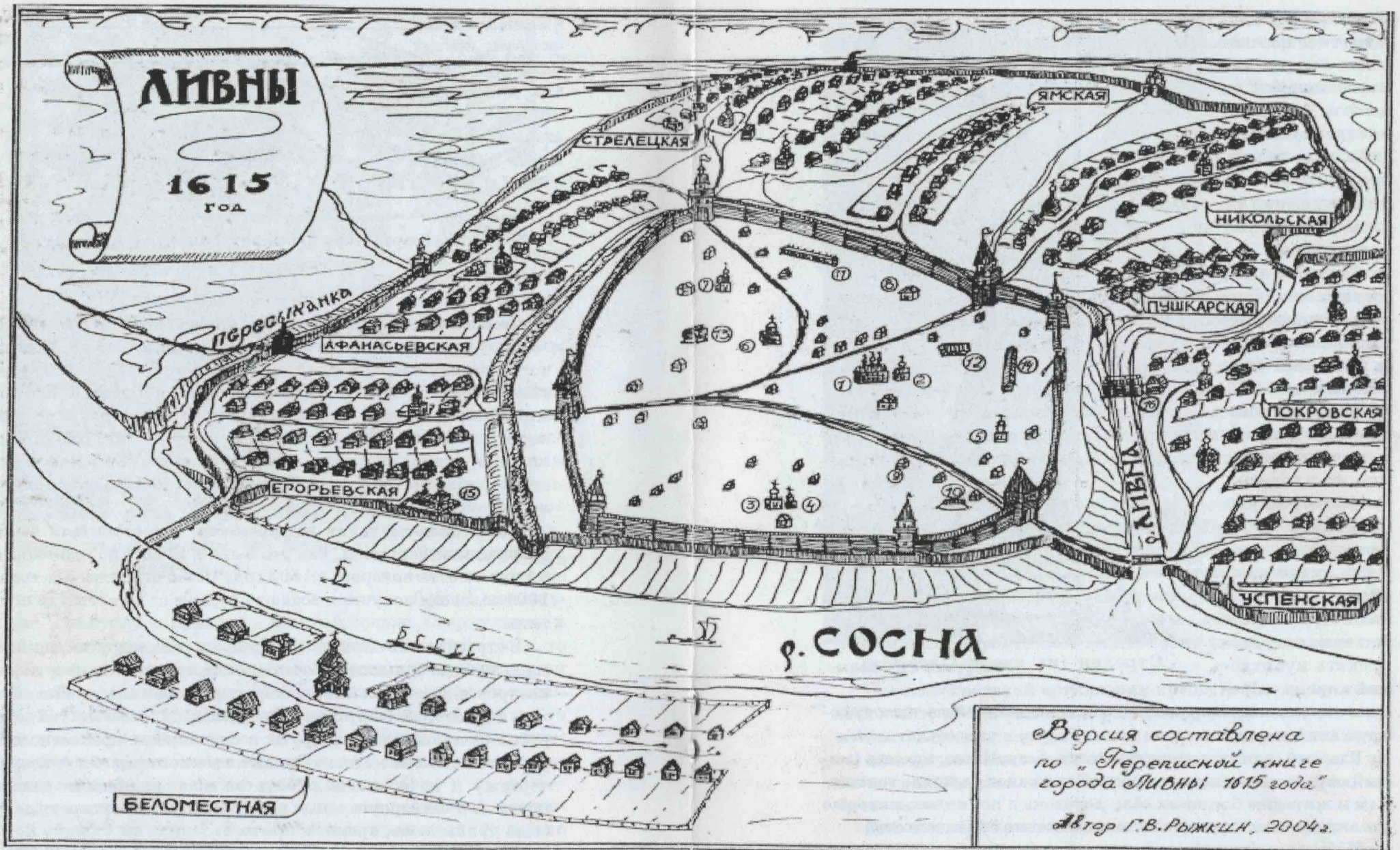
Стены и башни ставили на сваи или каменные фундаменты.

Силуэт ливенской крепости был виден издалека. Города того времени имели изогнутые по трассировке улицы, переулки и тупики, сложные по конфигурации площади. Его доминанты – высокие башни, храмы расставлялись свободно над низкой жилой и общественной застройкой. Дома строились с промежутками – прозорами. Каждому дому или церкви выделялся земельный участок, на котором располагались хозяйственные постройки, огороды, сады.

Не исключена такая возможность, что строители были награждены деньгами, как это было в Ельце, по окончании строительства которого в 1593 году (Елец строился два года) 1004 человека получили вознаграждение от 10 алтын до полтины.

В строительстве ливенской крепости, как и других, принимало участие большое число специалистов: зодчих, фортификаторов, инженеров (называвшимися дяками), воинов. Состав строителей был строго определён. Правительство подробно расписывало маршруты к строящейся крепости, как располагаться на месте. «Придя на место город обложить по чертежу и по росписи...рубить не наспех,.. башни делать круглые и четверугольные по месту, чтобы государеву делу было прибыльнее, крепче и прочнее».

Город строили плотники, присланные по государеву указу

из разных городов, и местное население – «посоха», нанимавшееся за деньги. В острожке строилась житница, куда из центральных областей привозили хлеб, которым ведал воевода.

Хотя «Книга именуемая геометрия или землемерие радикалом и циркулем» написана в 1697 году, но она имела ссылки на ранние источники, что свидетельствует: строители XVI-XVII веков знали, как вычислять площади, объёмы, периметры, потребность в материалах, извлекать кубический корень, опре-

делять количество вражеского войска, вычислять высоту сооружений и т.д.

Главной частью города является, безусловно, кремль (малый острожек), обеспечивающий надёжное укрытие горожанам и жителям ближних сёл, деревень и починков, которые стали возникать вскоре после окончания строительства.

Небольшие размеры малого острожка не давали возможности разместить всех жителей внутри него для постоянного

Стрелец (из книги Олеария)

проживания. Поэтому землю для служилых людей отмеривали в посаде. Например, при строительстве города Усерда на реке Сосна (1637 год) казакам выделялось земли 5 сажень вдоль и 3 поперёк, стрельцам 4 сажени на 3. Кроме земли под дворы жителям отмерялись земельные угодья за большим острогом под пашню, покосы, выгоны. Размеры определялись по принадлежности к тому или иному сословию. Так, жителям города Козлова под пашню и покосы отводилось: пятидесятникам – 40 четей, десятникам – 30 четей, рядовым – 20 четей. Стрельцам – по 8 четей. (1 четь примерно равняется 0,5 гектара, Г.Р.).

Заселение вновь построенного города можно проследить на примере Ельца. Для его заселения из разных городов «по верстанию» набиралась привилегированная часть населения и обеспечивалась землёй и деньгами. На этот счёт вышел царский указ «поверстать 200 детей боярских из других городов». Однако удалось набрать 164 человека. Набирали их из больших семей, «чтобы семьи не оголять». Одновременно шло заселение служилыми людьми: казаками, стрельцами, пушкарями, ямщиками, призывавшимися на военную службу.

Жители строили дома сами на так называемые «селителные» деньги, выделяемые государством. Причём, они должны были устраивать свою жизнь так, чтобы в дальнейшем не нуждаться в государственном и денежном жаловании, обрабатывая пашни и огороды. На время обоснования запрещалось воеводам поручать им «городовое дело». А строителям разрешалось строить своё жильё лишь после того, как они крепость построят.

Без огнестрельной артиллерии крепость Ливны не могла выполнять оборонные функции. Поэтому к окончанию строительства сюда привезли пушки, отлитые из пушечной бронзы или чугуна. Последние обходились дешевле, но были тяжелее и выдерживали в полтора раза меньше выстрелов, чем бронзовые.

Для пушкарей доставили пищали затинные – орудия малого калибра, стрелявшие свинцовыми или коваными ядрами

ми диаметром 30-40 миллиметров. Длина орудий составляла 1-1,5 метра. Вместе с пушками-пищальями, имевшими больший по сравнению с затинными пушками калибр, они составили крепостную артиллерию, необходимую для обстрела противника во время осады. Отливали пушки в Москве на Пушечном дворе, стреляли они на дальность до 500 метров, то есть могли поражать противника на переправе через Сосну. Снаряды были нескольких видов: сплошные, зажигательные (ядра, обмазанные горючим составом), разрывные и даже святящиеся.

Для заряда использовали порох, хранящийся в зелёном погребе, впоследствии селитру для зарядов научились делать сами ливенские пушкарки.

Затраты

При возведении крепости Ливны было построено следующее. Отрыт ров по периметру глубиной и шириной не менее четырёх метров, длиной около 800 метров. Перед рвом устроена насыпь из вынутой земли. Возведены семь деревянных башен высотой от 20 до 25 метров, в том числе три проезжие, т.е. с воротами, и перед ними – мосты через ров. Прокопан наклонный тоннель из крепости в сторону реки Сосны длиной приблизительно 50 метров с закреплёнными сводами и колодцем со срубом. Устроен спуск к Ливенке от Заливенской проезжей башни и построен мост через Ливенку для проезда в Заливенскую казачью слободу. Сооружены тарасы в стене, обращённой к реке Ливенке.

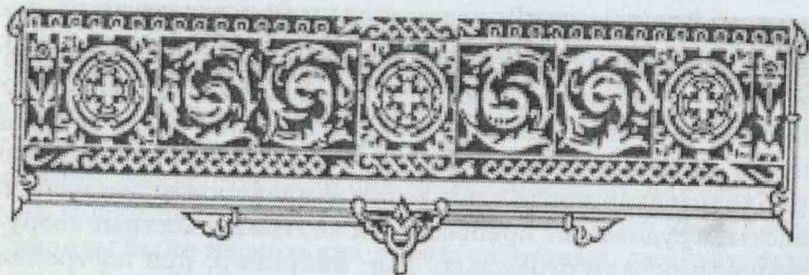
Выполнены работы внутри крепости. Построены семь деревянных церквей, казённый погреб (хранилище казны), две житницы (амбары для зерновых запасов), караульная изба (охранное место), приказная изба и канцелярия, зелёный погреб (склад пороха). Для проживания людей поставлены воеводский двор, дворы для служилых людей.

Только после выполнения названных работ можно было считать, что крепость готова, разумеется, без слобод, но неизвестно, сколько труда потрачено на это и денег из казны, так

как росписи и плана ливенской крепости, как уже сказано, не найдено. Можно только ориентировочно предположить, что на строительстве трудились сотни человек, например, чтобы выкопать ров по периметру крепости, нужно было вынуть грунта не менее десяти тысяч кубометров. А это вручную приблизительно могли сделать сто землекопов за два месяца работы. Трудозатрат крепостные и внутрикрепостные сооружения требовали огромных. Так, например, при постройке небольшой крепости (меньше ливенской) Мстиславль было занято 200 рабочих в течение года. А какие большие количества леса нужно было заготовить и перевезти на лошадях!

Руководили работой городовые мастера, подмастерья, чертёжники; работы, не требующие высокой квалификации, могли выполнить жители из окрестных деревень (думаем, что такие в небольших количествах поблизости были) или освоенных близлежащих местностей Орла, Новосиля, Каширы, Дедилова, Тулы...

Московское государство шло на любые затраты, чтобы выдвинуться в степь и утвердиться на берегах Сосны навеки.

ЛИВНЫ В 1615 ГОДУ

В лучистых отблесках зари
Алеет кремль на круче.
На бастионах пушкари,
Отряд стрельцов колючий.

Орловский историк и краевед Гавриил Иванович Пясецкий писал в 1893 году: «...Для нас интересно бы читать описание его (города Ливны, Г.Р.) в том виде, в каком он вышел из-под рук своего строителя, князя Владимира Кольцова-Мосальского; но такое описание не дошло до нас. Сохранилась только переписная книга от 1615 года, знакомящая нас с внешним видом этого города в то время, когда от основания его протекло уже около тридцати лет, но, как легко заметить, без особенных изменений в его устройстве».

Основываясь на этом документе, используя переписную книгу 1615 года, а также текст вышеприведённых глав — «Выбор места», «Проектирование», «Строительство», мы приводим версию вида города Ливны в 1615 году с иллюстрированным изображением её (см. на развороте).

Что касается переписной книги 1615 года, то вот её основные положения:

Город Ливны состоял из малого острожка (крепости, кремля), что внутри Ливен, и из большого острога, в котором располагался посад, в том числе слободы.

В острожке находились церкви деревянные с куполом на-

подобие клетки:

Св. Живоначальной Троицы (главная соборная церковь) (1) с придельной Рождества Пресвятыя Богородицы (2) и строением церковным;

Св. Пророка Илии (3) с приделом Страстотерпца Дмитрия Солунского (4) и строением церковным;

Св. Великой Христовой Мученицы Параскевы (5) с двором попа;

Николы Чудотворца (6);

Воскресения Господа Иисуса Христа (7).

В острожке находилась изба разрядная, где производился суд (8), кабак (9), погреб с ледником (10), кузницы (11), склад оружия (12), дом воеводский (13), житницы (14). В малом острожке размещались дворы соборного попа Максима а также Мосея Каширенинова, Ивана Павлова, кроме того было 37 лавок и 4 стола пушкарей, казаков, затинщиков, ямщиков, стрельцов, сапожников, 8 кузниц.

Большой острог по периметру был обнесён дубовым тыном, террасами рублеными, рвом и надолбами. Он имел ворота: Егорьевские, Афанасьевские, Пятницкие, Никольские, Успенские, Покровские, да к реке Сосне ворота потайные. Все — на проезжих башнях.

В остроге большом расположились четыре слободы:

Стрелецкая с церковью Великой Христовой Мученицы Параскевы и другой — Св. Василия Блаженного, в слободе дворы стрельцов: 2 пятидесятников, 8 десятников, 90 рядовых.

Пушкарская была населена артиллеристами — 13 дворов пушкарей, 17 затинщиков, 12 воротников, всего 42 двора, церкви не имела.

Ямская слобода имела 12 дворов ямских охотников (добровольцев), исполнявших почтовый извоз и почтовую гоньбу. Без церкви.

Казацкие слободы: Егорьевская, Афанасьевская, Никольская, Покровская и Успенская. Егорьевская и Афанасьевская имели церкви Страстотерпца Христова Георгия и Св. Афанасия Александрийского, принимались за одну слободу и считывали 180 дворов казаков и 2 двора казачьих сотников.

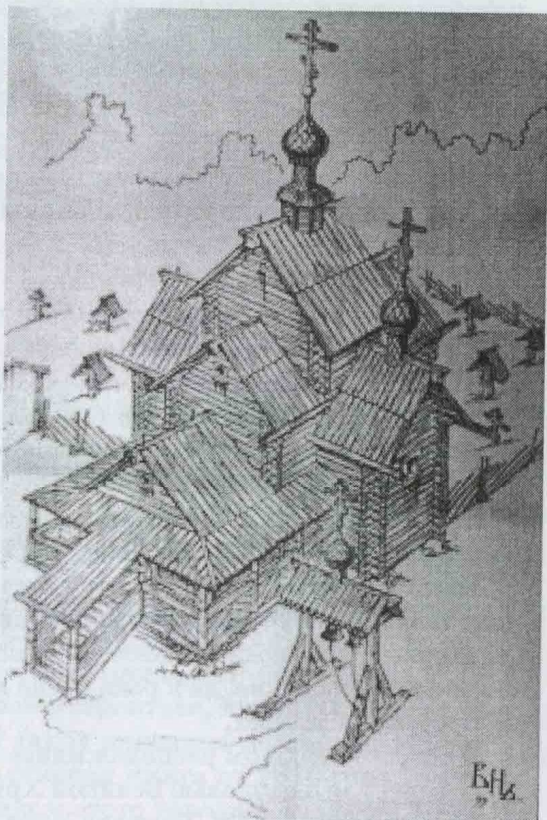
В Никольской слободе служили две церкви – Николы Чудотворца и Св. Мучеников Фрола и Лавра и находились 110 дворов казаков. Покровская и Успенская казачьи слободы находились за рекою Ливною. В первой служили церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и Мученика Христова Никиты, во второй – Успения Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила. В двух слободах находились 223 двора казаков и 3 двора сотников.

В большом остроге стоял монастырь Сергиев, и в монастыре были церкви Великого Чудотворца Сергия Радонежского, Благовещения Пресвятыя Богородицы.

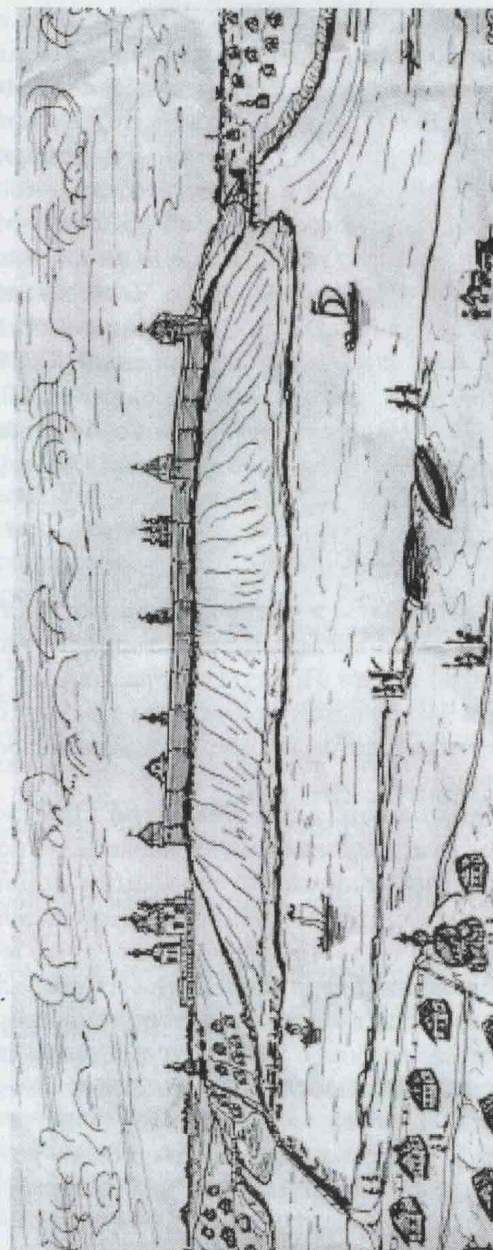
К городу можно и должно отнести Беломестную слободу с церковью Великомученика Христова Дмитрия Солунского и 60 дворами казаков.

На реке Ливна в большом остроге работала мельница с двумя колёсами.

Таким образом, согласно переписной книге 1615 года в Ливнах было 20 церквей, 15 домов священнослужителей, 2

Тип деревянной церкви
(рис. В. Неделина).

Общий вид Ливен. Конец XVII века (рис. автора)

воеводских дома, 18 келий, в которых жили пономари, провирницы и нищие.

Пашины, покосы, выгоны церквям и служилым людям были нарезаны в разных местах. В Беломестной слободе у Попова верха (оврага); по Новосильской дороге под Красным лесом; за реками Сосна и Труды; за Мининою Удеревью; по ручью Ольшанцу до реки Кшени и в других местах.

Что касается уезда, образованного в 1611 году, то он занимал обширную территорию простираясь (на современной карте) с севера на юг от Красной Зари до Черемисиново (Курская область), с запада на восток от Малоархангельска до Чернавы и разделялся на 4 стана – Красный, Серболов, Затруцкий и Мокрецкий, в которых находилось 1043 жилых двора с населением 1041 человек (только мужского населения), проживавших в 5 сёлах, 2 сельцах, 76 деревнях, 13 починках и 3 слободках.

Стены, башни и другое

Ливенская крепость, в частности, её центральная часть – кремль, располагавшийся на территории нынешнего парка имени 30-летия Победы, отстраивался трижды: в 1586, в 1641 и в 1678 годах. Очертания кремля оставались прежними, но стены, башни, мосты, внутренние постройки совершенствовались.

Она имела семь башен, в том числе три проезжих: Егорьевскую, Никольскую и Заливенскую, названные по направлениям, куда вели проходящие через башни дороги. Башни были деревянными с двухъярусными бойницами (горизонтальными окнами) с трёх сторон, через которые можно было вести обстрел осаждающего противника из пицалей. Егорьевскую башню венчала смотрильня для наблюдения с восточным колоколом весом более шести пудов, возвещавшим об опасности, когда приближался татарский или какой иной вражеский отряд.

С внутренней стороны деревянных стен устраивались двухъярусные камеры с бойницами для ведения боя из пу-

шек или ручного огнестрельного оружия. На расстоянии нескольких метров от стен был выкопан ров глубиной не менее четырёх метров, а впереди него находилась осыпь из земли, вынутой при копке рва.

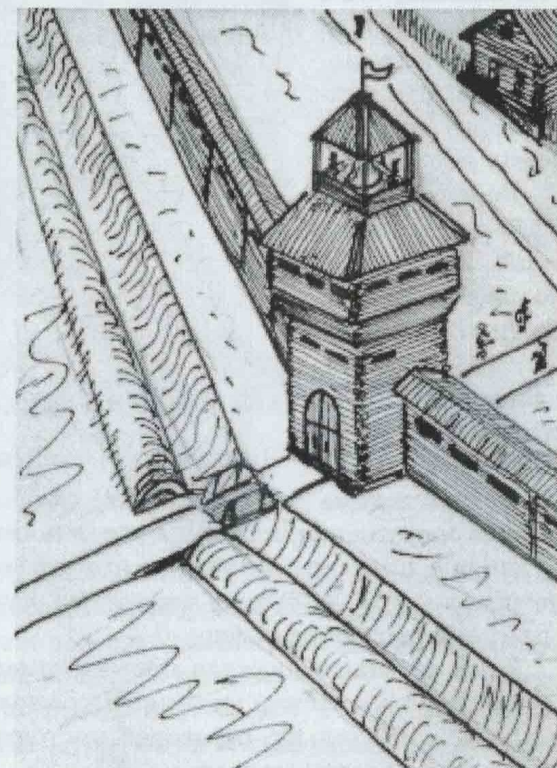
Мостик через ров мог быть подъёмным. Устроенным так, что при повороте закрывал ворота.

Дорога через башню вела в Егорьевскую и Афанасьевскую казачьи слободы, лежащие между крепостью и Пересыханкой. На башне висел востовой колокол, так что по тревоге все обитатели этих слобод спешили в крепость, закрывались наглухо и занимали свои места для обороны.

Наугольная башня

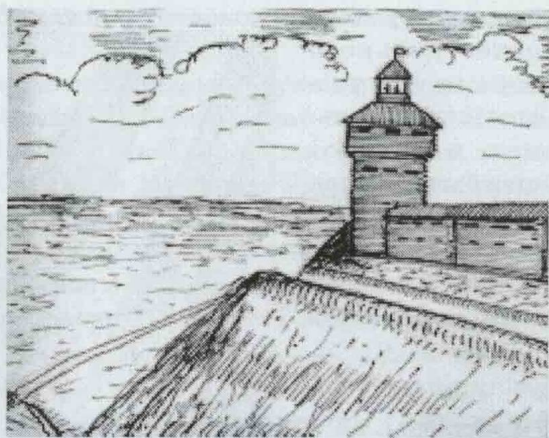
Как мы говорили, ливенский кремль (малый острог) имел семь башен, три из которых были проезжими, т.е. имели ворота.

Наугольная башня располагалась на юго-западном углу кремля, была глухой, без ворот, и имела важное значение в

Егорьевская башня кремля
(версия автора).

том смысле, что с неё можно было наблюдать за появлением неприятеля на правом берегу реки Сосны, за переправой и слободой Беломестной. И не только наблюдать, но и вести огонь из пушек по неприятелю из бойниц, устроенных в стенах башни. Чтобы не

Наугольная башня (версия автора).

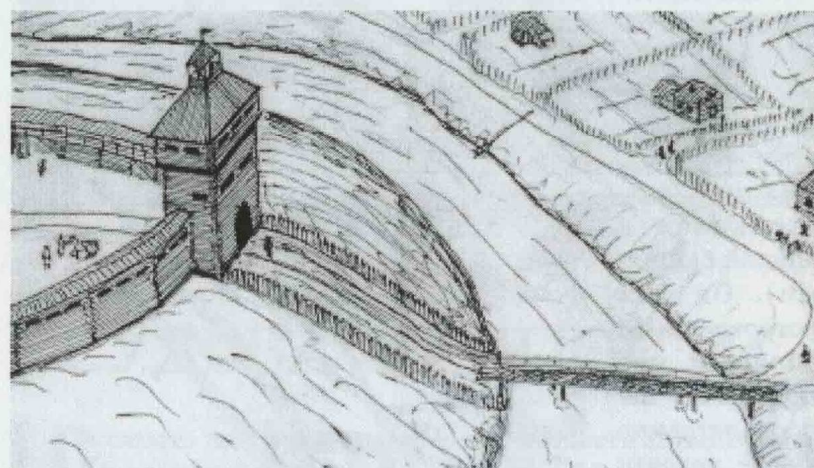
распатывать деревянное сооружение, на башне устанавливали орудия малого калибра – пищали затинные, которые могли вести огонь на расстояние до 500 метров, что давало возможность обстреливать переправу через Сосну.

Ров с насыпью являлся препятствием, преграждающим продвижение к стенам кремля. На самом вершине башни была устроена смотрильня, с которой постоянно велось наблюдение за правобережьем реки.

Из кремля в Заливенку

Как мы уже говорили, центральным местом ливенской крепости, строительство которой начиналось в 1586 году, был кремль (острожек). Он представлял из себя многоугольник с семью башнями, в том числе тремя проезжими, т.е. имеющими ворота. Между башнями по всему периметру, составлявшему более 700 метров, располагались стены. Последние были деревянными с двускатной кровлей и бойницами – горизонтальными узкими окнами для ведения боя из пушек и пищалей. Пушки и пищали располагались на втором ярусе камер, сооружённых за забором.

Как мы уже сказали, проезжих башен было три: Егорьев-

Заливенская башня (версия автора.)

ская, Никольская и Заливенская. Последняя имела в нижней части проезд, закрываемый воротами. Он вёл по спуску к реке Ливне на мост и далее в Успенскую и Покровскую слободы, где проживали во дворах казаки.

Заливенская башня была наугольной, т.е. располагалась на углу крепости. На пересечении стены, выходящей на юг в сторону реки Сосны и на восток в сторону реки Ливны. На двух ярусах она имела бойницы, а сверху – смотрильню для наблюдения за продвигающимся врагом в степи. Как видим, башня и кремль, в том числе с юго-западной стороны, были защищены рекой и горой. По тревоге, возвещал о которой шестипудовый колокол, висевший на Егорьевской башне, заливенские казаки спешили в крепость, закрывали ворота и занимали места для обороны.

Тайный ход

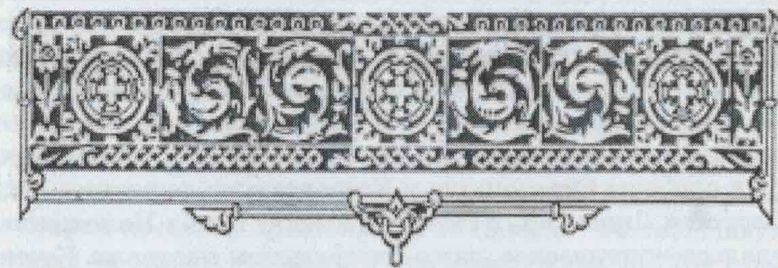
Как мы уже писали в главе «Строительство», от воевод требовали устройство колодцев при строительстве: «Если колодец в городе сделать нельзя, то сделать подкоп». А это значит сделать подземный ход к воде. Был такой под-

земный ход и в ливенской крепости, он шёл из малого острожка (от южной стены между наугольной и глухой башнями). Он был устроен таким образом, что при выходе непосредственно к воде, человек оставался незаметным. Это достигалось за счёт того, что подземный наклонный ход не выходил на берег, место для водозабора было скрыто под землёй.

Тайный ход к воде (версия автора)

Такой тайный ход был не один. В сметной росписи, составленной в 1639-40 г.г., повествуется: «...из острогу (крепости) сделаны два тайника к реке Сосне. Один добр и вода в нём ключевая, а другой весь завалился и вода в нём была, набиралась слоевою водою, и тое заволокло илом». После ремонта крепости ход к воде был также обновлён: «В тайнике на выходе напотолочено 4 сажени новым лесом и землёю засыпано, и колодезь вычещен до свежей воды. В тайнике изнутри сделана дверь дощатая новая за замком».

СУДЬБА КРЕПОСТИ

С самого начала существования крепости Ливны ввиду частых набегов захватчиков и отдалённости от Москвы положение её защитников всегда было трудным, всегда чего-то не хватало, то денег, то вооружения, то людей. А с течением времени построенное укрепление ветшало и его требовалось ремонтировать.

В июле 1631 года воевода В.Ф. Колтовский доносил царю о том, что в малом остроге (кремле) башни не крыты, на Покровских воротах верху нет, в башнях мосты (переходы) худы, погнили и узки. Во время осады по ним перебежать незаметно невозможно. Ров вокруг острога мелок и узок, а тын стоит слишком близко к стенам.

В одном из тайников «вода худа». Военские люди живут рядом с малым острогом, вокруг слобод лишь надолбы и в момент прихода неприятеля защититься им почти невозможно. Воевода сообщал также, что в городе вооружённых 471 человек и безоружных 649 человек, а в уезде крестьян и поместных казаков 213 человек. На посаде (вне острожка) стрельцов 97 человек, полковых казаков 314 человек, все с ружьями, да беломестненских казаков 314 человек.

Хоть и насчитывалось вооружённых людей 932 человека, ветхость крепости не обеспечивала надёжную защиту при нападении.

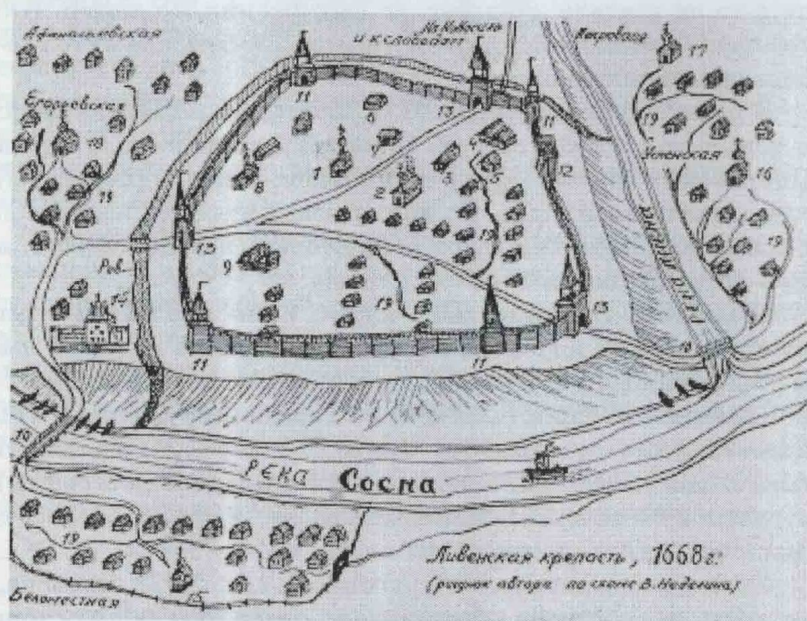
Кроме того, в крепости должны были прятаться и уездные люди, как только получали известие от сторожевых постов о

приближении неприятеля. Но зная, что и в этом случае им не уйти от опасности, они предпочитали скрываться в лесах.

Словом, люди ливенской крепости терпели большие страдания практически от ежегодных набегов басурман, многие из них гибли. А в 1647 году навалилась ещё беда – 17 августа загорелась церковь Николы. Пожар распространился в слободы Стрелецкую и Егорьевскую, лежавшие между Сосной и Ливенкой, и захватил ямские гумна. Положение создалось критическое, даже инструменты погорели. Кузнецы покинули город, и косу или топор сделать было некому.

Воевода Фёдор Лодыженский пишет прошение царю Алексею Михайловичу, чтобы «нас с государевой службы отпустить, чтобы... голодной смертью не помереть».

Но значение Ливен для Москвы было весьма важным. Уйти с берегов Сосны означало отдать землю татарам. Царь

Ливенская крепость. Конец XVII века (рис. автора по схеме В.М. Неделина).

принимает незамедлительные меры. Сюда направляются материалы и мастерские люди для восстановления крепости. К 1651 году кое-что изменилось. Острог обнесён тыном вновь, Никольская башня перебрана. Ров подправлен. И лишь к 1659 году крепость капитально отремонтировали: «Воё укреплено накрепко заново». Насчитывалось пищалей (ружей) 150 разных калибров, 1585 ядер и около 1000 пудов пороха.

Старая крепость простояла до 1676 года – 90 лет. Новую возвели на старом основании. Она прослужила до 1784 года. Потом полуобвалившиеся башни, стены были разобраны, ров засыпан. В 1842 году на месте кремля началось устройство городского сада.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Алфёрова Г.В. Русские города XVI-XVII веков. М. 1988.
 Воскресенский А. Город Елец в настоящем и прошлом. Елец, 1911.
 Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
 Кусов В.С. Картографическое искусство русского государства. М. 1989.
 Носов К.С. Русские крепости и осадная техника VIII-XVII в.в. М.2003.
 Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Ливен... Орёл, 1893.

Продолжение Г. В. Рыжкин

История-этнография книги

Суровый ливенский двор. 1980. 94 с. 28 с.

Ливенский двор. 1987. 94 с. 33 с.

Ливенский двор. 1991. 94 с. 110 с.

История-этнография книги. 1982. 94 с. 21 с.

Ливенский двор. 1987. 94 с. 33 с.

Ливенский двор. 1991. 94 с. 110 с.

Ливенский двор

Геннадий Витальевич Рыжкин

Ливенская крепость

Компьютерная вёрстка В. Барабанов

Тираж 200 экз.

«Центр оперативной полиграфии»,
г.Ливны, ул Капитана Филипова, 60а

История-этнография книги

Суровый ливенский двор. 1980. 94 с. 28 с.

Ливенский двор. 1987. 94 с. 33 с.

Ливенский двор. 1991. 94 с. 110 с.

История-этнография книги. 1982. 94 с. 21 с.

Ливенский двор. 1987. 94 с. 33 с.

Ливенский двор. 1991. 94 с. 110 с.

Ливенский двор

Геннадий Витальевич Рыжкин

Ливенская крепость

Компьютерная вёрстка В. Барабанов

Тираж 200 экз.

«Центр оперативной полиграфии»,

г.Ливны, ул Капитана Филипова, 60а

История-этнография книги

Суровый ливенский двор. 1980. 94 с. 28 с.

Ливенский двор. 1987. 94 с. 33 с.

Ливенский двор. 1991. 94 с. 110 с.

История-этнография книги. 1982. 94 с. 21 с.

Ливенский двор. 1987. 94 с. 33 с.

Ливенский двор. 1991. 94 с. 110 с.

Ливенский двор

Геннадий Витальевич Рыжкин

Ливенская крепость

Компьютерная вёрстка В. Барабанов

Тираж 200 экз.

«Центр оперативной полиграфии»,

г.Ливны, ул Капитана Филипова, 60а